

ИЗ ВАРШАВЫ КО ДВОРУ ПЕТРА ВЕЛИКОГО, ИЛИ НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ СВАТОВСТВО

НАТАЛЬЯ Г. ТЕРЕХОВА

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Департамент иностранных языков, Кафедра иностранных языков

ул. Шаболовка, д. 31, стр. 23, 115162, Москва, Россия

e-mail: natgenter@gmail.com

(nadesłano 7.03.2016; zaakceptowano 27.07.2016)

Abstract

From Warsaw to the court of Peter the Great or futile matchmaking

In the second decade of the XVIII century in European diplomatic circles an ambitious project of a dynastic alliance between the Russian and Spanish ruling houses came into existence. The study based on archival sources, reconstructs the stages and details of this transnational project. The author clarifies the purpose of the initiators and the role of intermediaries, one of whom came with a secret mission to the court of Peter the Great from Warsaw.

Key words

History of diplomacy XVIII, the foreign policy of Peter I, dynastic alliances in Europe, the Duke of Parma, the Vatican, Warsaw Theatines.

Резюме

Во второй декаде XVIII в. в европейских дипломатических кругах возник амбициозный проект по заключению династического альянса между российским и испанским правящими домами. В публикуемом исследовании на основании архивных источников реконструируются этапы и детали этого транснацио-

нального проекта. Автор уточняет цели инициаторов и роль посредников, один из которых прибыл с тайным поручением ко двору Петра Первого из Варшавы.

Ключевые слова

История дипломатии XVIII, внешняя политика Петра I, династические альянсы Европы, герцог Пармы, Ватикан, варшавские театинцы.

В 20-е годы XVIII в. при дворе Петра I появился приехавший из Польши театинец падре Франческо Арчелли. Даже спустя 300 лет обстоятельства его пребывания в Санкт-Петербурге и Москве остаются мало изученными. Редкие упоминания о нем отрывочны и скупы на подробности. Театинцу была посвящена одна специальная работа, опубликованная в 1922 году¹ в Италии, одна небольшая статья в местной газете его родного города Пьяченца² и, наконец, он был кратко упомянут в примечании к сборнику научных трудов по итальянской славистике, изданном в 2011 году³. Содержание и цели миссии Арчелли кратко описал Н.Н. Бантыш-Каменский⁴:

Еще в начале сего 1722 года приехал в Россию патер дон Франциско Арчелли. Комиссия его состояла в следующем: гишпанский король, приняв намерение женить наследника, своего сына инфанта дона Фердинанда, на царевне Наталье Петровне поручил се дело родственнику своему пармскому герцогу Франциску Фарнезе, который отправил от себя помянутого свойственника своего Арчелли с изустным донесением о вверенном ему по секрету деле сватовства. В мае месяце того же года дан был оному Арчелли портрет помянутой царевны для отсылки в Гишпанию. Арчелли получил от короля и от герцога верющие полномочия и от обоих письма заключить не токмо брачный, но и еще два договора о союзе и коммерции с Россиею. Государь дал знать, что он о комиссии Арчелли не оставит впредь изъясниться⁵.

Почти дословно эта интерпретация была приведена С.М. Соловьевым⁶. Историки называли Арчелли «патером», однако, следует заметить, что данное опреде-

¹ M. D'Amato. *Un teatino diplomatico del secolo XVIII*. «Nuova Rivista Storica» 1922, vol. 7 (Napoli).

² E. Nasalli Rocca. *Un diplomatico piacentino alla corte di Pietro il Grande*. «Libertà» 31 gennaio 1967, с. 5.

³ M. Di Salvo. *Italia, Russia e mondo slavo*. Firenze: Firenze University Press, 2011, с. 191.

⁴ Н.Н. Бантыш-Каменский. *Обзор внешних сношений России*. Ч. 1: *Гишпания 1688–1718*. Санкт-Петербург: Комиссия печатания государственных грамот и договоров при Московском главном архиве Министерства Иностранных дел, 1894, с. 165.

⁵ Подробнее там же о паузе в испано-русских контактах, возникшей после приезда в 1688 г. в Мадрид русских послов, которые «уверили о вечном мире и союзе и приглашали его, короля, к общему вспоможению противу турок и татар..., просили о вспоможении и поддержании онаго взаимы трех или по крайней мере двух миллионов ефимков без процентов или с платежом, по окончании с турками войны...».

⁶ С.М. Соловьев. *История России с древнейших времен*. Кн. 4. Т. 16. Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза», 1895, с. 616.

ление более подходит священнику протестантскому, но не католическому. Подобная информация о нем была воспроизведена в начале нового тысячелетия исследователями, занимающимися историей российско-испанских отношений XVIII века⁷. Приняв во внимание то, что задуманный матримониальный альянс не состоялся из-за преждевременной кончины маленькой Натальи и Арчелли уехал из России весной 1725 года, В.Н. Бобылев приходит к следующему выводу: «Миссия патера Арчелли не имела успеха, но это существенно не отразилось на состоянии русско-испанских отношений...»⁸. Следует заметить, что исследователи не придали должного значения тому факту, что театинец приехал ко двору Петра из Варшавы. Думается, что проведение подобных переговоров означало, однако, важный вклад в сближение позиций всех заинтересованных сторон, являлось важным маневром при осуществлении внешней политики России, и могло оказать влияние на складывавшийся в Европе баланс сил⁹. Двухлетнее присутствие в России католического священника, выполнявшего секретное дипломатическое поручение, представляется нам случаем особенным и не столь банальным, как это может показаться на первый взгляд.

В русской историографии имя Франческо Арчелли впервые встречается в 1887 году, в сборнике Русского исторического общества он назван «монах-театинец»¹⁰. В этом определении кроется неточность, т.к. членами учрежденного в 1524 году Ордена¹¹ не могли быть монахи, в него входили только священники. Самое недавнее упоминание о миссии Арчелли на русском языке относится к 2009 году, оно отличается краткостью – «о браке с Натальей переговоры вел Франциск Арчелли, министр герцога Пармского»¹². Несмотря на то, что театинец не вполне корректно назван «министром» (термин, применявшийся по отношению к послам, а он таковым все-таки не являлся), однако при этом за-

⁷ В.С. Бобылев. *Россия и Испания в международных отношениях 2-ой половины XVIII в.* Москва, 2000, с. 22; С.В. Амелченкова. *Испанское влияние на русскую культуру в XIX в.* Москва: Российский университет дружбы народов, 2008, с. 39.

⁸ В.С. Бобылев. *Россия и Испания в международных...*, с. 23.

⁹ См. подробнее: Н.Н. Молчанов. *Дипломатия Петра Первого.* Москва: Издательство «Международные отношения», 1984; О.В. Волосюк. *Испания и российская дипломатия в XVIII в.* Москва: Издательство РУДН, 1997; С.П. Пожарская. *Русско-испанские отношения в конце XVII – первой четверти XVIII в.* [В:] *Россия и Испания. Историческая ретроспектива.* Отв. ред. З.В. Удальцова. Москва: АН СССР, 1987; A. Saitta. *Guida critica alla storia moderna.* Roma-Bari: Laterza, 1994.

¹⁰ *Сборник русского исторического общества.* Т. 58. Санкт-Петербург: Русское историческое общество, 1887.

¹¹ B. Ferro. *Istoria delle missioni de' chierici teatini con la descrizione de' regni, fede, riti e costumi delle genti.* Roma, 1706; Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. *Энциклопедический словарь.* Т. 32. Санкт-Петербург: Ф.А. Брокгауз – И.А. Эфрон, 1901, с. 730; M. Campanelli. *I Teatini.* Roma: Ed. di Storia e Letteratura, 1987.

¹² К.А. Писаренко. *Тайны дворцовых переворотов.* Москва: Вече, 2009, с. 395; *Россия и Испания. Документы и материалы 1667–1799.* Т. 1. Москва: Издательство «Международные отношения», 1991, с. 82.

служенно подчеркнута роль герцогства Пармского в реализации столь амбициозного матримониального проекта.

Начало данному исследованию было положено несколько лет назад в связи с находкой в Архиве внешней политики Российской Империи (АВПРИ) неизвестного письма герцога Фарнезе¹³, адресованного Петру I. В тексте после типичной для своего времени пышной преамбулы сообщается о том, что герцог направляет к Петру Великому некоего Франческо Арчелли, который «изустно» изложит суть дела¹⁴. Представляется важным отметить, что содержание обнаруженного письма опровергает следующее распространенное утверждение – «императорский титул Петра при его жизни признали лишь Венеция, Швеция и Пруссия»¹⁵.

Автор письма, герцог Франческо Фарнезе (1694–1727) мало известен в русскоязычной литературе. В рамках настоящей работы хотелось бы обратить внимание на некоторые неточности, допущенные Бантыш-Каменским: «свойственник» и «отправил от себя». Называя Арчелли «свойственником», Бантыш-Каменский слегка преувеличил: герцог и граф были земляками¹⁶. Франческо Арчелли происходил из знатной семьи Фонтана, документы которой хранятся в Архиве города Пьяченца¹⁷. Предположительно он принадлежал к Конвенту Сан Винченцо, учрежденному в XVI в. епископом Беато Паоло Бурали. В Библиотеке Пьяченцы в фонде Паластрелли под номером 35 доступен всем желающим исписанный мелким аккуратным почерком манускрипт – собрание сочиненных им проповедей, но о его дипломатической деятельности до и во время поездки в Россию, к сожалению, мало что известно¹⁸.

Важным обстоятельством для нашего сюжета является то, что падре Арчелли приходился земляком знаменитому кардиналу Джулио Альберони¹⁹. Пока не совсем ясно, встречались ли они лично, были ли знакомы. Однако в сборнике документов «Россия и Испания. Документы и материалы 1667–1799»²⁰ о наме-

¹³ G. Drei. *I Farnese. Grandezza e decadenza di una dinastia italiana*. Ed. G.A. Tassoni. Roma: Libreria dello Stato, 1954; E. Nasalli Rocca. *I Farnese*. Piacenza: Dall'Oglio editore, 1969; A. Saitta *Guida critica alla storia moderna*. Roma: Laterza, 1994.

¹⁴ Подробный анализ данного источника и его научный перевод сделан нами в статье *Письмо герцога Фарнезе Петру Первому. Неопубликованный источник первой трети XVIII в.* (в печати).

¹⁵ И.В. Курукин. *Романовы*. Москва: Молодая гвардия, 2012, с. 125.

¹⁶ Расстояние между городами Парма и Пьяченца составляет 57 км.

¹⁷ Federico Arcelli. *Genealogia della famiglia Arcelli*. Soveria Mannelli: Rubbettino, 2008.

¹⁸ О более позднем этапе деятельности Ф. Арчелли см.: С. Taracha. *Szpiedzy i dyplomaci. Wywiad hiszpański w XVIII wieku*. Lublin: Werset, 2005.

¹⁹ S. Bersani. *Storia del cardinale Giulio Alberoni*. Un presbitero educato al Collegio Alberoni. Piacenza 1861; É. Bourgeois. *Le secret des Farnese; Philippe V et la politique d'Alberoni*. Paris, 1892; *Letteres intimes de J. Alberoni*. Edit por É. Bourgeois. Paris, 1892; G. Bianchi. *Giulio Alberoni e il suo secolo*. Piacenza, 1901; P. Castagnoli. *Il Cardinale Giulio Alberoni*. Roma, 1929; S. Harcourt-Smith. *Cardinal of Spain. The life and strange career of Alberoni*. New York: Knopf, 1944.

²⁰ *Россия и Испания. Документы и материалы 1667–1799*. Сост. О.В. Волосюк, К.В. Рожков, Х.М. Гонсалес, М. Семпере. Т. 1. Москва: Издательство «Международные отношения», 1991.

рении сотрудничать с кардиналом, ставшим всемогущим испанским премьер-министром, мы узнаем из рескрипта, подготовленного Петром I в апреле 1719 г. для Александра Нарышкина. Молодому дипломату предписывалось

прибыв к е. к[оролевскому] в-ву в Мадрит разглашение о себе учинить, что будто ради того обучения навигации приехал. А потом, снискав удобной способ, буде у вышеупомянутого королевского гишпанского министра кардинала Альберония [...] объявить ему [...], что на самом деле прислали мы Вас ко двору е. к. в-ва и велели впредь до указа пребывать инкогнито»²¹. Далее в рескрипте читаем: «Вам надлежит положитьца на его кардиналово разсуждение и в том поступить по его совету... А что Вам как от короля, так и от кардинала Алберония ответствовано или что предложено будет и приятна ль Ваша присылка, о том имеете к нам немедленно писать посланною при сем цифирью [...].

Петр далее ссылается на встречу в «Галандии» послов Беретти Ланди и Куракина, во время которой «учинено предложение о желании е. к. к-ва ко вступлению с нами в альянс, к чему мы так ожде, как тогда объявили, так и ныне совершенную склонность имеем»²².

Данный источник подчеркивает роль Петра I в проработке деталей заключения «альянса» и возможного брака одной из своих дочерей с испанским принцем²³. «Петр активно использовал брачную дипломатию: сына Алексея он женил на Брауншвейгской принцессе, племянницы Екатерина и Анна стали макленбургской и курляндской герцогинями, а дочь Анну он готовился выдать за герцога Голштинии, но помимо герцогских княжеств нужен был и настоящий стратегический союзник из числа крупных держав»²⁴. Кардинал Альберони тоже слыл мастером брачных комбинаций: ему удалось в 1714 году устроить брак родственницы герцога Фарнезе с испанским королем. Эта операция вошла во все учебники по истории дипломатии²⁵. Отечественные историки не связывали фигуру Арчелли со знаменитым кардиналом, но оба итальянских автора, писавших на эту тему в 20-е и в 60-е годы прошлого века, не преминули указать на Джулио Альберони как на первопричину участия театинца в проекте.

В начале XVIII века территория итальянских государств стала ареной военных действий, развернувшихся за так называемое испанское наследство²⁶, вели их австрийские Габсбурги и испанские Бурбоны. По окончании этих войн под

²¹ Там же, с. 66.

²² Там же, с. 66–67.

²³ А.Б. Каменский. *От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII в.* Москва: РГГУ, 1999; *Правящие элиты и дворянство в России во время и после петровских реформ (1682–1750)*. Отв. сост. Н.Н. Петрухинцев, Л. Эррен. Москва: РОССПЭН, 2013.

²⁴ И.В. Курукин. *Романовы...*, с. 126.

²⁵ *История дипломатии*. Ред. В.П. Потемкин. Москва: ОГИЗ. Серия Библиотека внешней политики, 1956, с. 247; J. Black. *A History of Diplomacy*. London: Reaktion, 2010.

²⁶ F. Valsecchi. *Il problema italiano nella politica europea del Secolo XVIII da Utrecht ad Aquisgrana (1713–1748)*. Milano: La Gordiatica, 1951; F. Valsecchi. *Gli stati dell'Italia settentrionale nel periodo anteriore alle riforme (1715–1748)*. Milano: Univ. di Milano, 1953; G. Quazza. *La decadenza italiana nella storia europea*. Torino: Einaudi, 1971. G. Quazza. *Lequilibrio italiano nella politica europea alla vigilia della guerra per la secessione polacca*. «Storia del Risorgimento» 1945 (Torino); A. Visconti. *L'Italia nell'epoca di Controriforma 1513–1713*. Milano: Arnoldo Mondadori, 1958.

властью Австрии оказались многие северные и центральные области Апеннинского полуострова. Итальянские историки утверждают, что идея испано-русского альянса, разработанная герцогом Фарнезе, «имела сильную антиавстрийскую составляющую»²⁷.

Разные подходы в определении авторов идеи, а также сроков начала проекта объясняются отчасти его секретностью. Данное обстоятельство делает этот исторический казус многослойным, полным неожиданных поворотов. До сих пор согласно мнению, сложившемуся в отечественной историографии, падре Арчелли приехал якобы из Пармы. Однако это не соответствует действительности. Значительный вклад в выявление источников, относящихся к миссии Арчелли, был сделан выдающимся русским историком Е.Ф. Шмурло. Перечень ценных документов, хранившихся в папке номер 1445 в фондах Государственного Архива Неаполя²⁸ был опубликован им в сборнике «Россия и Италия»²⁹ в 1915 году. Так, Шмурло сообщил о наличии 18 писем падре Арчелли, написанных из Москвы и Санкт-Петербурга, а также другой заслуживающей внимания корреспонденции. Представляет интерес выдержка из письма³⁰ герцога Фарнезе испанскому двору следующего содержания: «падре Арчелли происходит из знатной семьи и приехал в Россию в свите посла в Варшаве графа Григория Долгорукова»³¹.

Фраза эта, будучи опубликованной на итальянском языке, не была замечена российскими исследователями, однако история знакомства, сближения, установления доверительных отношений между католическим священником Арчелли и русским послом в Польше заслуживает самого пристального внимания. Возникает вопрос: что связывало театинца с князем Долгоруким? Все ли нам известно о деятельности Франческо Арчелли в Варшаве? Долгорукому был доверен чрезвычайно сложный участок дипломатической работы в соседней стране, история отношений с которой отличалась особой напряженностью и периодическими обострениями, приведшими к тому, что «в 1717 году царь с согласия Сейма добился признания России гарантом политического устройства Речи Посполитой, т.е. легального права вмешиваться во внутренние дела соседнего государства»³².

В отечественной и в польской историографии сложились диаметрально противоположные оценки деятельности человека, бывшего проводником петровской политики в Варшаве. Официальные шаги и высказывания русского дипло-

²⁷ E. Nasalli Rocca. *Un diplomatico piacentino...*

²⁸ L.P. Gachard. *Les archives farnésiennes à Naples*. «Bulletins de la Commission Royale d'histoire» 1869, vol. 9 (Bruxelles); L. van der Essen, A. Cauchie. *Inventaire des archives farnésiennes de Naples au point de vue de l'histoire des Pays-Bas catholiques*. Bruxelles: Kiessling, 1911.

²⁹ Е.Ф. Шмурло. *Россия и Италия. Сборник исторических материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией*. Петроград: Издательство Академии Наук, 1915. Благодарю А.В. Захарова за указание на это издание.

³⁰ Е.Ф. Шмурло. *Россия и Италия*. Письмо от 25 июля 1723 г., с. 241.

³¹ *Дворянские роды Российской империи*. Т. 1: *Князья Долгоруковы*. Санкт-Петербург: ИПК Вести, 1993, с. 188, 202, 203.

³² Курукин И.В. *Романовы...*, с. 125.

мата были описаны С.М. Соловьевым в подробностях, эти же сведения кратко обобщены в словаре Брокгауза и Эфрона. Считается, что князь Долгорукий показал себя столь верным и активным радетелем интересов государя и православия, что вызвал «лютую» ненависть польской шляхты, которая потребовала его выдворения из страны. Точка зрения понятная и логичная, дословно эта официальная версия приведена на русском языке в наши дни на популярном современном интернет-ресурсе «Википедия». Но переключаем страничку на польский язык и с удивлением читаем: «В период своего пребывания в Польше Долгорукий снискал доверие польской шляхты, которая частично оказала влияние на его мировоззрение. Долгорукий приказал отдать своих детей на воспитание варшавских театинцев, а в конце 20-х гг. весь клан Долгоруких начал в России борьбу за изменение государственного устройства». Удалось найти источник, содержащий оценку, столь противоречащую точке зрения, принятой в русской историографии, – это научное многотомное издание «История польской дипломатии», вышедшее в Варшаве в 1982 году³³. К сожалению, ни одного специального исследования об этом русском после в Польше обнаружить не удалось, остается неизвестным, кто входил в круг его общения, кто мог на него влиять, при каких обстоятельствах закончилось его пребывание в стране. Нельзя не посетовать на отсутствие на настоящий момент средств, при помощи которых можно было бы ответить на некоторые важные вопросы: впитал ли человек, на протяжении двадцати лет живший в Речи Посполитой, влияние духа вольницы или остался стойким приверженцем самодержавия, а также, насколько он был устойчив в вопросах вероисповедания, ведь известны случаи переходов в католичество некоторых аристократов петровского времени.

Мария Д'Амато, а вслед за ней Эмилио Назалли Рокко в своих публикациях отмечали, что падре Арчелли «был принят в доме русского посла, его полюбили, он стал наставником детей Долгорукого и вскоре его политическим доверенным. Семья эта всегда оказывала существенное влияние на дела русского государства, была очень влиятельной, пользовалась доверием царя. В 1721 году Долгорукого вызвали обратно на Родину и падре Арчелли последовал за ним в Москву»³⁴. Итальянские авторы подчеркивают участие князя в делах театинца, но на русском языке упоминаний о том, что он был близко знаком с Григорием Долгоруким, нет. Можно предположить, что такое упущение связано с трагической историей семьи князей Долгоруких³⁵, в которой были и опала, и пытки, и ссылка, и жестокие казни. О попытке ограничения самодержавия, предпринятой в 1730 году, написаны блестящие работы, и нет нужды пересказывать их здесь, но важно отметить, что преследованиям³⁶ во время правления импера-

³³ *Historia dyplomacji polskiej*. Т. 2: 1572–1795. Red. Z. Wójcik. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1982, с. 432. Выражаю признательность Е. Прокопович-Микуцкой за помощь в переводе с польского языка.

³⁴ E. Nasalli Rocca. *Un diplomatico piacentino...*

³⁵ Е.В. Анисимов. *Россия в середине XVIII века. Борьба за наследие Петра*. Москва: Мысль, 1986.

³⁶ Свидетельство страданий, выпавших на долю членов семьи, оставила кн. Н.Б. Долгорукая.

трицы Анны Иоановны подвергся не кто иной, как один из воспитанников падре Арчелли, Сергей Григорьевич Долгоруков. Возможно, сведения, касавшиеся этой фигуры, долгое время умалчивались по соображениям цензуры (или самоцензуры).

Несомненно, послы отец и сын Долгорукие, их круг общения в Варшаве, частная переписка и другие документы заслуживают специального исследования, которое ведется автором данной статьи. Вполне вероятно, что двадцать лет, проведенные в католической стране, славной своими вольнолюбивыми порядками, не прошли для этих русских дворян бесследно, думается, они ощутили на себе влияние шляхетской вольницы, местных традиций, основу которых составляли такие неведомые для москвитов понятия, как свобода слова и свобода политических собраний.

Политическое господство шляхты обусловило преобладание сословно-демократических принципов над монархическими. В Польше тогда существовал полицентризм общественно-политической жизни со всеми признаками плюралистического характера в конфессиональной, правовой, культурной и художественных областях. Известны высокие оценки ранней шляхетской демократии таких видных мыслителей Ренессанса, как Макиавелли и Эразм Роттердамский. В эпоху Просвещения республиканскими порядками Речи Посполитой восхищались Ж.Ж. Руссо и Г.Б. де Мабли. [...] Эти свободы, формируя склад ума и тип мышления политически активной шляхты, стали со временем важной составной частью общенациональной культуры и ментальности³⁷.

Дополнить рассказ о польской составляющей миссии Арчелли необходимо упоминанием о том, что учрежденную в Варшаве театинскую Коллегию Нобилей, в которой учились дети князя Долгорукого, двадцатью годами позже закончил будущий король Станислав Август Понятовский³⁸, на долгие годы сохранивший теплые отношения с деканом, часто встречавшийся с ним для интеллектуальных бесед³⁹.

Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгорукой, дочери г. фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева. Послесловие Е. Анисимова. Санкт-Петербург: Художественная литература, 1992. О симпатии к Екатерине Долгоруковой и о радости московских иностранцев при известии о том, что она стала невестой Императора Петра II, см. в письмах ее современника итальянца Дж. Б. Венути: M. di Salvo. *Italia, Russia e mondo slavo.* Biblioteca di Studi Slavistici. Firenze: Firenze University Press, 2011, с. 191.

³⁷ А.В. Липатов. *Шляхетская демократия эпохи Просвещения. Национальная ментальность, культурно-государственная традиция и историческая необходимость.* [В:] *Польша и Европа в XVII веке. Международные и внутренние факторы разделов Речи Посполитой.* Москва: Институт славяноведения РАН, 1999, с. 214, 215; М. Шульце-Вессель. *Остерман и его политика в отношении Польши в историческом освещении.* [В:] *Польша и Европа в XVII веке. Международные и внутренние факторы разделов Речи Посполитой.* Москва: Институт славяноведения РАН, 1999.

³⁸ С.-А. Понятовский. *Мемуары.* Серия Тайны истории в романах, повестях и документах. Москва: Терра, 1995.

³⁹ S. Ciampi. *Bibliografia critica delle antiche reciproche corrispondenze politiche, ecclesiastiche, scientifiche, letterarie, artistiche della Italia colla Russia, colla Polonia ed altre parti settentrionali di Europa.* «Annali universali di statistica economia pubblica, storia, viaggi e commercio» 1834, vol.

Напомню, что падре Арчелли приехал в Россию в 1722 году, а обмен сообщениями о рождении дочери и сына у русского и испанского монархов состоялся 1717 году. В связи с этим возникает вопрос, занимался ли кто-нибудь российско-испанским брачным проектом, или на пять лет проект был отложен? Чтобы в этом разобраться, необходимо отойти от дат, заданных Бантыш-Каменским, и обратить внимание на 1718 год, когда в России появился еще один примечательный, незаслуженно забытый персонаж.

Неточность в формулировке, допущенная Бантыш-Каменским, повторенная затем Соловьевым и всеми, кто касался миссии Арчелли в контексте истории российско-испанских отношений, состоит в следующем: испано-русский брачный проект был начат не в 1722 году, а раньше. Первоначально его в России вел другой иностранец – аббат Иван Крушала⁴⁰, чьи пять писем Е.Ф. Шмурло обнаружил в папке номер 1445 Неаполитанского архива⁴¹. Историк приводит строки из письма этого выходца с берегов Которского залива⁴², адресованного герцогу Фарнезе. Крушала рассказывает о том, как попал на службу к москвитам. Письмо датировано 7 августа 1717 г. и послано из Венеции⁴³: «Призванный на службу Его Царского величества Императора Великой России во время нахождения в Париже, я должен был принять приглашение и собравшись в течение месяца отправиться ко двору, на чем настаивал также мой кузен Кавалер Змайевич, который уже много лет осуществляет командование легким флотом упомянутого монарха». Сразу по прибытии в Петербург Крушала сообщает герцогу в Парму (28 мая 1718 г.): «Здесь уже считают решенным, что младшая дочь обещана другому трону, под сенью которого цветут лилии юного монарха»⁴⁴. Шмурло не перевел эту фразу, и, вероятно, поэтому фигура Крушалы в течение 80 лет не ассоциировалась отечественными исследователями с переговорами по заключению российско-испанского брачного союза.

О том, что Петром был приглашен на службу в только что образованную Коллегию иностранных дел некий аббат Иоганн Кружали, весьма кратко пи-

43 (Roma).

⁴⁰ Ум. в 1732 г., подробно о нем см.: Л.Г. Климанов. *Деятель культуры Венецианской Далмации. Аббат Крушала – поэт, путешественник, дипломат*. [В:] *Общество и культура на Балканах в Средние века. Сборник научных трудов*. Калининград: КГУ, 1985.

⁴¹ Е.Ф. Шмурло. *Россия и Италия...*, с. 235.

⁴² Бока Которская в XV–XVIII вв. была частью Рагузской республики, которая в 1699 г. вошла в состав венецианских владений. Интересна точка зрения П. Прето на роль этой маленькой адриатической республики: “Porta dell’Oriente per i cristiani, dell’Occidente per i turchi, fedele figlia della Chiesa romana e amica della cattolica Spagna, vassalla del sultano, distributrice di notizie ad amici e nemici. Spia doppia dei turchi e dei cristiani...” [Дверь на Восток для христиан, на Запад – для турок, верная дочь римской Церкви и подруга католической Испании, вассал султана и распространительница новостей среди друзей и врагов. Двойной шпион турок и христиан]. Цит. по P. Preto. *I servizi segreti di Venezia. Spionaggio e controspionaggio ai tempi della Serenissima*. Milano: Il Saggiatore, 2010.

⁴³ Е.Ф. Шмурло. *Россия и Италия...*, с. 241.

⁴⁴ Е.Ф. Шмурло. *Россия и Италия...*, с. 238. См. подробно на эту тему: Е.В. Анисимов. *Елизавета Петровна*. Москва: Молодая гвардия, 1999.

сали специалисты, занимающиеся историей становления российских дипломатических учреждений⁴⁵: «гистории писатель» аббат Иоганн Кружали должен был «трудиться над составлением гистории», но в случае надобности не отказывать в своей помощи секретарям. Видимо, отвлекавшей его дополнительной нагрузки случилось столь много, что, из-под его пера не вышло ни строчки по истории России, что дало повод справедливо отметить его как историографа «номинального»⁴⁶.

Итак, падре Арчелли не был первым, кому был поручен проект русско-испанского матримониального союза, и другой немаловажный вывод, который можно сделать, – маленькое герцогство Пармское имело в Московии своего информатора! Шмурло называет имя аббата из Далмации среди «агентов»⁴⁷. Уместность этого определения подтверждается и сведениями П. Прето о решении Сената Венецианской республики завести себе информатора в Московии без афиширования этого шага. Вопрос был рассмотрен на одном из заседаний Сената в 1703 году и в мотивировочной части вынесенного решения сообщалась: «для внедрения в окружение и с тем, чтобы следить за шагами этого Царо (Czaro)»⁴⁸.

По прошествии года, в 1704 г., Венецианский Сенат вновь вернулся к вопросу «о внедрении в окружение» Петра I и подтвердил насущность и необходимость подобной меры. Спустя несколько лет в Венеции по инициативе Петра учреждается первое на территории итальянских государств и второе после Амстердама российское консульство. Существует гипотеза о том, что Петр сделал это после тайного посещения им венецианских кораблестроительных верфей⁴⁹. Это дает нам основания предположить, что вопрос, которому венецианцы уделили столь пристальное внимание, не был впоследствии закрыт: вряд ли Серениссима безучастно наблюдала за активными действиями Петра на своей территории. Возможно, таким «своим человеком у москвитов» стал венецианский подданный аббат Джованни Крушала. Будущий бенедиктинец обучался в Венеции, затем в Риме в «Коллегии неофитов», которая «была создана в XVI веке вслед за учреждением 'Общества Иисуса', поставлена под управление трех кардиналов и пользовалась особым покровительством пап. Ее выпускники предназначались для пропаганды католицизма в тех землях, где он не был господствующей религией, и для миссионерской деятельности»⁵⁰. Есть сведения о том, что И. Крушала был награжден Орденом Святого Марка незадолго до своего отъезда в Россию. Известно, что Серениссима практиковала награждение вид-

⁴⁵ С.Л. Турилова. *История внешнеполитического ведомства России (1720–1832). К 200-летию МИД России*. Москва: Институт психологии РАН, 2000, с. 15.

⁴⁶ В.С. Иконников. *Опыт русской историографии*. Киев: Типография Императорского Университета св. Владимира, 1891–1908, с. 1922.

⁴⁷ Е.Ф. Шмурло. *Россия и Италия...* Т.4. Ленинград, 1927, с. 231.

⁴⁸ P. Preto. *I servizi segreti di Venezia...*, с. 233 (пер. Н.Г. Тереховой).

⁴⁹ С.О. Андросов. *Петр Великий в Венеции*. [В:] *A Window on Russia. Papers from the V International Conference of the Study Group on Eighteenth-Century Russia*. Ed. by L. Hughes, M. di Salvo. La Fenice: Rome, 1996, с. 19–27.

⁵⁰ Л.Г. Климанов. *Деятель культуры Венецианской Далмации...*

ных далматинцев после войны за Морею с тем, чтобы поощрить самых верных адептов Венецианской республики, под власть которой Далмация перешла согласно условиям Карловицкого договора в 1699 году.

Итак, Е.Ф. Шмурло видел в Неаполитанском архиве документы, касавшиеся аббата Крушалы и падре Арчелли, хранившиеся в одной папке. Возникает вопрос, почему Мария Д'Амато, единственный итальянский автор, работавший с этими источниками, не обратила внимание на переписку Ивана (Иоганна, Джованни) Крушалы с герцогом Пармским по вопросу устройства брака испанского принца с дочерью Петра? Почему столь неординарная личность, дипломат, поэт, автор известного сочинения о путешествии в Китай⁵¹, человек, фактически начавший этот проект, был полностью проигнорирован? Перед нами еще один эпизод умолчания и недосказанности, который мы попытаемся прояснить.

После ознакомления с изящно выполненным изданием *Театинец-дипломат в XVIII веке* нам довелось испытать смешанные чувства: прежде всего, – искренней благодарности за то, что Мария Д'Амато спасла ценные источники. Ее публикация на сегодняшний день представляет собой уникальную возможность узнать содержание писем падре Арчелли, отправленных из Москвы и Петербурга в 1722–1725 гг.⁵² Вопреки тому, что до сих пор утверждает знаменитая итальянская энциклопедия Треккани⁵³, в Неаполитанском архиве их давно нет! Они были уничтожены нацистами⁵⁴ при отступлении 30 сентября 1943 г.⁵⁵ Номера утраченных дел бесценного корпуса источников «Карте Фарнезиане» были перечислены в работе, выполненной одним из местных архивариусов, увидевшей свет в 1951 г.⁵⁶, но публикация, очевидно, осталась незамеченной.

⁵¹ И. Крушала был отправлен в Китай в составе русского посольства, благодаря ему удалось подписать с китайской стороной труднейший договор, позволявший, наконец, произвести демаркацию границ между двумя странами, см. Л.Г. Климанов. *Деятель культуры Венецианской Далмации...*

⁵² На русский язык письма Арчелли никогда не переводились, мы сейчас заканчиваем эту работу и надеемся, что их публикация вызовет интерес у специалистов.

⁵³ Национальная энциклопедия, основана в 1926 г. при участии крупных деятелей итальянской культуры и политики, а также председателя правительства Б. Муссолини.

⁵⁴ Хотя Л.Г. Климанов пишет о бомбардировке Неаполя союзными силами, послужившей причиной столь драматичной утраты документов, нам летом 2014 г. удалось поработать в зале, где хранились Карте Фарнезиане и узнать достоверно, что они были сожжены из огнеметов при отступлении.

⁵⁵ R. Filangieri di Candida. *Perdita e recupero del diplomatico farnesiano*. [B:] *Miscellanea archivistica Angelo Mercati*, Città del Vaticano 1952, с. 103.

⁵⁶ G. Ramacciotti. *Le vicende storiche dell'Archivio Farnesiano a Napoli e la sua reale consistenza*. «Archivio storico per le province parmensi» 1951, Ser. 4, 4 (Parma), с. 115. Советским специалистам в конце 60-х годов уже было известно, какие источники по истории отношений между Италией и Россией хранятся в Государственном Архиве Неаполя. Ничто не указывает на наличие документов по миссии Арчелли, перечисленных Е.Ф. Шмурло пятьюдесятью годами раньше, в фондах неаполитанского архива. См.: *Справка о документах по истории отношений между Италией и Россией, хранящихся в некоторых государственных архивах Италии*.

Затем чувство признательности и восхищения трудом историка, который в данном, поистине трагическом, случае можно без иронии назвать героическим, сменилось недоумением: ни до, ни после публикации тоненькой книжки с письмами падре Арчелли и своими комментариями Мария Д'Амато как исследователь или публицист себя никак не проявила. Ни ее имени, ни ее работы мы не нашли в выпущенном корифеем итальянской науки неаполитанцем Бенедетто Кроче перечне работ по археографии *Rivista di archivistica paleografia diplomatica e scienze storiche* под эгидой Archivio storico per le province napoletane⁵⁷. Пока в том, что касается фигуры автора *Un teatino diplomatico del secolo XVIII*, у нас возникает больше вопросов, чем ответов, хотя относительно некоторых из них можно попытаться выдвинуть предположения. Например, отвечая на вопрос о том, почему Д'Амато не включила источники по Ивану Крушале в свой том, необходимо подчеркнуть, что в отличие от всех отечественных историков, она рассматривала миссию Арчелли с точки зрения не российско-испанских, а российско-итальянских отношений, это подтверждается подзаголовком, выделенном ею, – *Исследование по истории отношений между Италией и Россией*⁵⁸. Таким образом, стремясь выявить доказательства существования исторических эпизодов, являвшихся точками соприкосновения между Россией и Италией, она отобрала из знаменитой папки только те документы, в которых фигурировал ее итальянский персонаж, поэтому Далмация и ее венецианский подданный не заинтересовали Марию.

В Италии в те годы происходили значительные перемены: в феврале 1922 года папа Пий IX впервые нарушил традицию и после своего избрания обратился к пастве, к римлянам и ко всему миру с внешнего балкона собора святого Петра, а не с внутреннего, как это в знак протеста происходило, начиная с 1870 года⁵⁹. В этот период Святой престол и итальянское правительство начали подготовку к заключению Конкордата, т.к. отношения между объединенной Италией и Ватиканом были прерваны более 50 лет назад.

Эти события совпали со кратковременным всплеском иллюзий, которые в 20-е годы XX века. Ватикан испытал по отношению к Советской России и которые могут объяснить внезапный интерес Д'Амато к миссии Арчелли, не нашедший подтверждения в других ее работах. В первом же письме Арчелли обмолвился: «Приехал я в прошлом году благодаря доброму участию Римского двора в Москве»⁶⁰. При этом некоторые свои письма он подписал «Teatino Missionario Apostolico» (Театинского Ордена апостольский миссионер), а также ре-

[В:] *Из истории русско-итальянских культурных и общественных отношений*. Москва: Наука, 1968, с. 407.

⁵⁷ De Luca tra Papini e Croce. «Scrinia. Rivista di archivistica paleografia diplomatica e scienze storiche» 2007, IV, 2, с. 238.

⁵⁸ Contributo alla storia delle relazioni tra l'Italia e la Russia.

⁵⁹ A. Macchia. *La Santa Sede di fronte alle dittature. Dall'isolamento a un nuovo ruolo internazionale*. [В:] *Il patto Ribbentrop-Molotov, l'Italia e l'Europa (1939–1941)*. In a cura di A. Basciani, A. Macchia e V. Sommella. Roma: Aracne, 2013, с. 396.

⁶⁰ D'Amato. *Un teatino diplomatico del secolo 18. Contributo alla storia delle relazioni tra l'Italia e la Russia*. Napoli: Federico & Ardia, 1922, с. 61 (пер. Н.Г. Тереховой).

гулярно жаловался: «Mi sono privato sino del mio religioso capitale» (я потратил даже мои религиозные деньги). Эти сведения подтверждают мнение петербургского историка Л.Г. Климанова о том, что «проект брака был составлен с явным расчетом на российский престол. Не исключено, что проект родился в римской курии, строившей определенные расчеты, конфессиональные и политические, в отношении России, где при дворе Петра I служило несколько влиятельных католиков: П. Гордон, М. Змаевич и др.»⁶¹.

Мы, в принципе, согласны с этой точкой зрения, только с необходимым уточнением, – проект не «родился в римской курии», а римская курия его охотно поддержала и приложила немало усилий, с тем чтобы довести задуманное до конца даже после того, как Петр Первый охладил к этой идее ввиду изменения внешнеполитической конъюнктуры в конце 1719 года, в связи с чем дипломат Нарышкин с подготовленным рескриптом так и не был отправлен в Испанию. Приведем слова Е.Ф. Шмурло из статьи *Католицизм в России*⁶²: «Пропаганда католицизма в России, зачастую, идя рука об руку с политическими задачами папства, ослабевала или усиливалась, но никогда не изменяла основным своим принципам».

При чтении комментариев Д'Амато к письмам театинца возникает впечатление, что истинной целью написания работы был рассказ о его религиозных усилиях с целью «возвращения России в лоно Святого престола»⁶³. Таким образом, ситуацию начала XX века под пером Д'Амато призван был проиллюстрировать исторический эпизод, относящийся к началу века восемнадцатого. Тогда

в Европе было известно, что Петр вынашивал планы реформирования государственно-церковных отношений в России [...], что он не упускал из виду вероятности своего второго брака с католической принцессой Франции или Австрии. „В связи с осуществлением этого проекта, – пишет в своих мемуарах герцог Сен-Симон, поддерживавший связи с русскими дипломатами и наблюдавший Петра во время его пребывания при дворе Людовика XV, – неизбежно вставал вопрос о католической церкви“. Ватикан пристально следил за действиями русского монарха. Папа все еще не терял надежды достичь вос-

⁶¹ Л.Г. Климанов. *Деятель культуры Венецианской Далмации...*, с. 70.

⁶² Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. *Энциклопедический словарь*. Т. 14а: *Карданахи–Керо*. Санкт-Петербург: Ф.А. Брокгауз – И.А. Эфрон, 1895, с. 735.

⁶³ Е.Ф. Шмурло. *Сношения России с папским престолом в царствовании Петра Великого (1697–1707)*. Белград: Русский научный институт в Белграде, 1929; Ф.А. Терновский. *Император Петр I в его отношении к католицизму и протестантизму*. «Труды Киевской Академии» 1869, № 3 (Киев); Э.К. Суттнер. *Восточные церкви в унии с Римом*. [В:] *400 лет брестской церковной унии 1596–1996. Критическая переоценка. Сборник материалов международного симпозиума. Неймеген, Голландия*. Москва: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 1998; А. Тамборра. *Католическая церковь и русское православие. Два века противостояния и диалога*. Пер с ит. Москва; ББИ св. ап. Андрея, 2007; П. Пирлинг. *Россия и Восток. Царское бракосочетание в Ватикане*. Санкт-Петербург: Издание АС. Суворина, 1892; П. Пирлинг. *Россия и папский престол*. Кн. 1: *Русские и флорентийский собор*. Пер. с франц. В.П. Потемкина. Москва: Современные проблемы, 1912.

соединения церквей под эгидой Рима, а напряженные отношения Петра с собственной православной иерархией только стимулировали такие планы⁶⁴.

Трудно преувеличить роль Марии Д'Амато в спасении исторических источников, заслуживает внимания и ее подход к изложению этого исторического казуса, – отталкиваясь от текста писем, она старается проанализировать мотивы поведения Франческо Арчелли, разбирает проявления его чувств, опасений, надежд, сочувственно описывает трудности и заботы скромного театинца, попавшего волею судьбы в круговорот большой европейской политики. В ее работе заметны зерна того новаторского подхода, зародившегося в Италии, который много лет спустя назовут «микроисторией», без преувеличения можно было бы назвать Д'Амато его предшественницей⁶⁵. Но, отдавая должное автору, приходится признать, что созданный ею текст трудно назвать работой историка, скорее речь может идти о произведении пропагандиста, и заказано⁶⁶ оно было, скорее всего, Институтом Восточной Европы, учрежденным в Риме в 1921 году по инициативе отдела по работе с прессой Министерства иностранных дел правительства Муссолини⁶⁷. Секретарем нового ведомства был назначен славист Этторе Ло Гатто, перу которого принадлежит перевод рукописи⁶⁸ Е.Ф. Шмурло, изданной на итальянском языке в одном из номеров журнала «L'Europa orientale», выпускаемом указанным институтом. Название до сих пор не изданной на русском языке статьи Евгения Францевича *Иван Крижанич – панславист или миссионер?* говорит об идеологически обусловленном характере усилий специалистов, деятельность которых лежала в русле политики курии, проводимой в тот период.

Известно, что Е.Ф. Шмурло после эмиграции из большевистской России жил в Италии. Вероятно, они были знакомы или напрямую, или через Ло Гатто, и, думается, именно Евгений Францевич сообщил Д'Амато о существовании

⁶⁴ Т.В. Зонова. *Дипломатия Петра I в отношении государств Апеннинского полуострова*. [В:] К 300-летию Великого посольства Петра в Западную Европу. Предисл. В.М. Матвеева. Москва: МГИМО(У) МИД РФ, каф. дипломатии, 1999, с. 34.

⁶⁵ См. подробнее об этом методе: Э. Гренди. *Еще раз о микроистории*. «Казус. Индивидуальное и уникальное в истории» 1997 (Москва), с. 291; С. Черутти. *Микроистория. Социальные отношения против культурных моделей?* «Казус. Индивидуальное и уникальное в истории» 2006, с. 354; Н.Г. Терехова. *Итальянская микроистория. 25 лет спустя*. «Одиссей. Человек в истории» 2014 (Москва), с. 393.

⁶⁶ Е.С. Токарева. *Отношения СССР и Ватикана. От переговоров к разрыву 1922–1929*. [В:] *Россия и Ватикан в конце XIX – первой трети XX века. Материалы colloquiuma, состоявшегося в Москве 23–24 июня 1998 года*. Ред. Е.С. Токарева, А.В. Юдин. Институт всеобщей истории РАН, Папский комитет исторических наук (Ватикан) – Москва: ИВИ РАН Санкт-Петербург: Аллетейя, 2003.

⁶⁷ См. подробнее на эту тему: S. Santoro. *L'Italia e l'Europa orientale. Diplomazia culturale e propaganda (1918–1943)*. Presentazione di M. Palla. *Temi di Storia*, 62. Milano: FrancoAngeli, 2005.

⁶⁸ Prof. Eugenio Šmurlo. *Jurij Križanić (1618–1683). Panslavista o missionario?* Tradotto da Lo Gatto. «Russia» 1926, 5, 3–4 (Roma). Подробнее о работе Института Восточной Европы: G. Petracchi. *Gli studi sull'Europa Orientale alla fine degli anni Venti*. [В:] *Un Istituto Scientifico a Roma: L'Accademia d'Ungheria (1895–1950)*. Cosenza, 1993.

папки номер 1445 под названием «*Moscovia – Trattative per l'alleanza con la Spagna. Raguaglio di Alessio. Anni 1723–1728*», содержащей письма Крушалы, Арчелли и переписку Петра Первого с царевичем Алексеем. При этом бросается в глаза несовпадение года написания писем царевичем (1718 г.) и датировки, указанной в названии дела. Эта нестыковка Д'Амато не остановила, и она включила материалы по трагической истории сына Петра в издание о деятельности Арчелли, не объяснив, есть ли помимо фигуры царя какая-либо связь между этими двумя эпизодами.

Смущает ряд неточностей, допущенных в работе итальянского автора. Согласно ее комментариям, вопрос о предусмотренном брачным контрактом католическом бракосочетании и о переходе невесты в католичество был решенным: якобы князь Григорий Долгорукий смог уговорить Петра I согласиться на этот шаг, и только неожиданная смерть царевны воспрепятствовала дальнейшему развитию событий в нужном направлении. На самом деле специалисты по испано-русским отношениям упоминают два контракта – существовала испанская версия и вариант, составленный Петром, который отнюдь не предполагал смену веры царевной Натальей, а испанскому принцу предназначался все-таки польский престол, а не русский. Затем Д'Амато многократно упоминает о том, что Арчелли стал наставником детей Петра I. Эти сведения не находят подтверждения в работах российских и иностранных авторов, рассматривавших семейную жизнь Петра Первого и Екатерины, особенности воспитания и обучения царевен⁶⁹. Опровержением близости театинца к Петру Первому может служить отсутствие рассказа Арчелли о коронации Екатерины, он лишь жалуется на дороговизну в городе, возникшую в связи с наплывом гостей и любопытных. Представляется странным, что падре не был приглашен на праздничные мероприятия при дворе, если все-таки он был «вхож в царскую семью». Известно, что значительное количество иноземцев было приглашено на это грандиозное мероприятие. Вот что писал в марте 1724 г. специально вызванный по этому случаю из Вены португальский аббат Томаш да Сильва де Авелар: «Мне еще угрожает злополучная поездка в Московию, на чем настаивает Лиссабон, хотя там знают только о существовании царицы, а не царя. Присутствие на коронации шведки, жены одного из капралов, дело очень дорогое, предстоит преодолеть более чем 400 легуа пути среди невежд»⁷⁰.

Все версии Д'Амато без тени сомнения подхватил в 1967 году Эмилио Назалли Рокка, директор архива г. Пьяченцы. Похоже, что статья в местной га-

⁶⁹ М. de Villebois-Mareuil. *Mémoires*. «Revue Retrospective» 3 me Serie. Paris, 1838. М. de Villebois-Mareuil. *Mémoires secret pour servir a l'histoire de la cour de Russie*. Paris, 1853, с. 132–133; П.И. Бартечев. *Оснадцатый век*. Кн. 3. Москва: Типография Т. Рис, 1869, с. 23; Е.В. Анисимов. *Елизавета Петровна*. Москва: Молодая гвардия, 1999; В.Г. Григорян. *Русские жены европейских монархов*. Москва: АСТ, 2011.

⁷⁰ *Россия – Португалия. XVIII – начало XX века. Сборник документов*. Т. 1: 1722–1815. Министерство иностранных дел Российской Федерации, Министерство иностранных дел Португальской Республики. Редкол.: А. В. Глушко (пред.) и др. Москва: МТ 2, 2007, с. 25.

зете была написана им в некоторой спешке⁷¹, он даже не съездил в Неаполь удостовериться в наличии источников лично и не уполномочил на это никого из сотрудников или неаполитанских коллег. Видимо, у него не было в запасе тех двух-трех месяцев, на которые, возможно, растянулась бы выверка содержания хранилища, и он, увы, указал в своей статье, что письма Арчелли все еще находятся в государственном архиве Неаполя. «Почему примерно в 1720 году герцогом был выбран именно Арчелли для исполнения деликатной миссии в Восточной Европе сначала в Праге, затем в Польше и, наконец, в России, где благодаря стечению обстоятельств он оказался в высоких кругах при дворе?» – задается вопросом Назалли Рокка и сам отвечает: – «Вне всякого сомнения по причине своих высоких культурных и духовных качеств». Такое объяснение не может считаться достаточным и, вероятно, допустимо говорить о том, что две итальянские работы по миссии Арчелли были написаны с целями популяризации идеи восстановления единства христианского мира. Как написал внимательный исследователь российско-итальянских отношений Джорджо Петракки, итальянский подход к ним всегда отличало «чередование мифологизации и практичности». Используя определение «итальянский» в контексте истории международных отношений, нельзя пренебрегать таким важным фактором, как Ватикан: «существование на территории Италии этого крохотного государства, причем не просто самостоятельного, но даже более влиятельного в планетарном масштабе, чем приютившая его страна, – явление поистине уникальное»⁷².

Упоминание о более поздней деятельности падре Арчелли встречается у П. Бартенева⁷³ в письме Дука Де Лирия из Варшавы от 30 декабря 1731 года. Дипломат был назначен первым испанским посланником в Россию при императоре Петре II. Он публикует инструкцию для падре Арчелли в письме от 30 апреля 1730 года⁷⁴, из этого следует, что театинец не вернулся на родину в Пьяченцу, как пишет об этом Мария Д'Амато, а продолжил свою деятельность в других столицах и был при этом востребован в дипломатических кругах Европы. К сожалению, ни аббат Крушала, ни падре Арчелли не оставили описаний своего пребывания в России, хотя в литературе на итальянском языке к тому времени уже сложилась богатая традиция⁷⁵.

⁷¹ Необходимо учесть, что в конце 1965 г. закончился II Ватиканский Собор, материалы которого, кстати, были опубликованы на русском языке спустя 33 года. См. *Документы II Ватиканского собора*. Пер. Андрея Коваля. Москва: Паолине, 1998.

⁷² А.А. Красиков. *Ватикан – государство и церковь*. [В:] *На перекрестке Средиземноморья. «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века*. Под ред. Т.В. Зоной. Институт Европы РАН. Москва: Издательство «Весь Мир», 2011, с. 406; см. также по этой теме: Е.А. Коровин. *Католицизм как фактор современной мировой политики*. Москва – Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство, 1931; М. Шейнман. *Ватикан между двумя мировыми войнами*. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1948; Н.А. Ковальский. *Католицизм и дипломатия*. Москва: Наука, 1969; С. Маджистер. *Политика Ватикана и Италия. 1943–1948*. Москва: Прогресс, 1982.

⁷³ П.И. Бартенев. *Осмадцатый век*. Кн. 3..., с. 126.

⁷⁴ Там же, с. 128.

⁷⁵ См. подробнее: Дж. Д'Амато. *Сочинения итальянцев о России (конец XV–XVI веков)*.

Обзор историографии по данному вопросу можно считать исчерпанным, но источники пока выявлены не полностью, хотя обнаруженное в ходе проводимого исследования неопубликованное письмо герцога Пармского императору Петру Великому вызывает несомненный интерес. Заслуживают внимания также опубликованные более 90 лет назад письма дипломата-театинца из России, перевод которых на русский язык пополнит копилку ценных свидетельств⁷⁶, зафиксированных в переписке и в мемуарах иностранцев, посетивших Россию в период правления Петра Великого. Представляется достаточно востребованной публикация перевода на русский язык писем католического священника, имевшего в Европе сеть корреспондентов и контактов и выполнявшего в России в течение двух лет миссию, которую можно назвать «невыполнимой».

Именно так историк Манискалько Базиле определил причины отрицательного итога поездки иезуита Антонио Поссевино в Россию во времена Ивана Грозного, состоящие по его мнению в

народном мандате на то, чтобы царь «своими бы государьством владел и правил, как ему, государю, годно: и кто будет ему, государю, и его государьству изменники и лиходеи, и над теми в животе и в казни его государьская воля», то есть получивший право держать в руках бразды правления своей державой, не мог рисковать потерей народного консенсуса, издревле связанной с символической чистотой православной веры; а этот консенсус перестал бы, вероятно, существовать после заключения унии с Римом⁷⁷.

Миссия Арчелли, также как и состоявшаяся на полтора столетия ранее миссия иезуита Поссевино, была обречена на неудачу с самого начала и не только из-за того, что преждевременно скончалась царица Наталья, «а из-за вопросов веры и политических проблем, которые были бы поставлены вопросами веры»⁷⁸.

Историко-библиографический очерк. Москва: РГГУ, 1995; С. Андросов. *Джузеппе Франки и его свидетельство о России петровского времени.* «Russia Romana» 1998, vol. 5 (Pisa – Roma: Estratto); М. Ди Сальво. *Кастрат Петра Великого. Филиппо Балатри в Московии (1699–1701).* [В:] *Иноземцы в России в XV–XVII веках. Сборник материалов конференций 2002–2004 гг.* Москва: Древлехранилище, 2006. «Italia, Russia e mondo slavo». Firenze, 2011. Там же о Франческо Гуаскони Di Salvo M. Florence. *Amsterdam, Moscow. An Italian Merchant In Peter the Great Time;* А. Поссевино. *Исторические сочинения о России XVI в. («Московия», «Ливония» и др.).* Пер. и коммент. Л. Годовиковой. Москва: Издательство Московского государственного университета, 1983; *Современное состояние Великороссии или Московии, прибытие и изгнание отцов общества Иисуса. Публикация свящ. В. Кучумова в: Первая постоянная католическая миссия в Москве (1686–1689) по мемуарам Иржи Давида.* [В:] *Патриарх Иоаким и его время. Макарьевские чтения.* Вып. 11, Можайск: Терра, 2004.

⁷⁶ Ю.П. Беспятых. *Иностранцы источники по истории России первой четверти XVIII в.* (Ч. Уитворт, Г. Грунд, Л.Ю. Эренмалъм). Санкт Петербург: БЛИЦ, 1998.

⁷⁷ Базиле Манискалько. Дж.Б. «Московия» Антонио Поссевино. *Отчет о невыполнимой миссии.* [В:] «Друг-зеркало для друга...» *Российско-итальянские общественные и культурные связи, X–XX вв.* Отв.ред. И.В. Поткина. Москва: Институт российской истории РАН, 2013, с. 155.

⁷⁸ Манискалько Базиле. Дж.Б. «Московия» Антонио Поссевино..., с. 155.

Новизна представленного исследования о миссии Арчелли состоит в выявлении следующих, на наш взгляд, важных фактов, которые были прежде упущены: во-первых, инициатива миссии, состоявшей в заключении российско-испанского матримониального союза, принадлежала не испанскому королю, не театинцу Арчелли, а Петру Первому; во-вторых, вопреки общепринятой версии, на начальном этапе проектом занимался не «патер» Арчелли, а выходец из Венецианской Далмации Иван Крушала; в-третьих, переговоры были начаты не в 1722 году, а на пять лет раньше⁷⁹, в-четвертых, подключившийся позднее театинец действовал не один, а при поддержке князя Долгорукого. И, наконец, последнее, но самое важное: активную роль в продвижении идеи брака между представителями католической и православной монархий играл Святой престол.

Литература

- Амельченкова С.В. *Испанское влияние на русскую культуру в XIX в.* Москва: Российский университет дружбы народов, 2008.
- Андросов С.О. *Петр Великий в Венеции.* [В:] *A Window on Russia. Papers from the V International Conference of the Study Group on Eighteenth-Century Russia.* Ed. by L. Hughes, M. di Salvo. La Fenice: Rome, 1996.
- Андросов С. *Джузеппе Франки и его свидетельство о России петровского времени.* «Russia Romana» 1998, vol. 5 (Pisa – Roma: Estratto).
- Анисимов Е.В. *Россия в середине XVIII века. Борьба за наследие Петра.* Москва: Мысль, 1986.
- Анисимов Е.В. *Елизавета Петровна.* Москва: Молодая гвардия, 1999.
- Базиле Манискалько Дж.Б. «Московия» Антонио Поссевино. *Отчет о невыполнимой миссии.* [В:] «Друг-зеркало для друга...» *Российско-итальянские общественные и культурные связи, X–XX вв.* Отв.ред. И.В. Поткина. Москва: Институт российской истории РАН, 2013.
- Бантыш-Каменский Н.Н. *Обзор внешних сношений России.* Ч. 1: *Гушпаниа 1688–1718.* Санкт-Петербург: Комиссия печатания государственных грамот и договоров при Московском главном архиве Министерства Иностранных дел, 1894.
- Бартев П.И. *Оснадцатый век.* Кн. 3. Москва: Типография Т. Рис, 1869.
- Беспярых Ю.П. *Иностранные источники по истории России первой четверти XVIII в.* (Ч. Уитворт, Г. Грунд, Л.Ю. Эренмалъ). Санкт-Петербург: БЛИЦ, 1998.
- Бобылев В.С. *Россия и Испания в международных отношениях 2-ой половины XVIII в.* Москва, 2000.
- Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. *Энциклопедический словарь.* Т. 14а: *Карданахи–Керо.* Санкт-Петербург: Ф.А. Брокгауз – И.А. Эфрон, 1895.
- Брокгауз Ф.А. Эфрон И.А. *Энциклопедический словарь.* Т. 32. Санкт-Петербург: Ф.А. Брокгауз – И.А. Эфрон, 1901.
- Волосюк О.В. *Испания и российская дипломатия в XVIII в.* Москва: Издательство РУДН, 1997.
- Гренди Э. *Еще раз о микроистории.* «Казус. Индивидуальное и уникальное в истории» 1997 (Москва).

⁷⁹ Л.Г. Климанов считает, что «соглашение о начале переговоров было, по всей видимости, достигнуто во время пребывания Петра в Париже в мае-июне 1717 г., и вероятно, обсуждалось во время разговоров находившегося в царской свите Б.И. Куракина с папским нунцием в Париже Бендивольо».

- Григорян В.Г. *Русские жены европейских монархов*. Москва: АСТ, 2011.
- Д'Амато Дж. *Сочинения итальянцев о России (конец XV–XVI веков). Историко-библиографический очерк*. Москва: РГГУ, 1995.
- Ди Сальво М. *Кастрат Петра Великого. Филиппо Балатри в Московии (1699–1701)*. [В:] *Иноземцы в России в XV–XVII веках. Сборник материалов конференций 2002–2004 гг.* Москва: Древлехранилище, 2006.
- Дворянские роды Российской империи*. Т. 1: Князя Долгоруковы. Санкт-Петербург: ИПК Вести, 1993.
- Документы II Ватиканского собора*. Пер. Андрея Коваля. Москва: Паолине, 1998.
- Долгорукая Н.Б. *Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгорукой, дочери г. фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева*. Послесловие Е. Анисимова. Санкт-Петербург: Художественная литература, 1992.
- Зонова Т.В. *Дипломатия Петра I в отношении государств Апеннинского полуострова*. [В:] *К 300-летию Великого посольства Петра в Западную Европу*. Предисл. В.М. Матвеева. Москва: МГИМО(У) МИД РФ, каф. дипломатии, 1999.
- Иконников В.С. *Опыт русской историографии*. Киев: Типография. Императорского Университета св. Владимира, 1891–1908.
- История дипломатии*. Ред. В.П. Потемкин. Москва: ОГИЗ. Серия: Библиотека внешней политики, 1956.
- Каменский А.Б. *От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII в.* Москва: РГГУ, 1999.
- Климанов Л.Г. *Деятель культуры венецианской Далмации. Аббат Крушала – поэт, путешественник, дипломат*. [В:] *Общество и культура на Балканах в Средние века. Сборник научных трудов*. Калининград: КГУ, 1985.
- Ковальский Н.А. *Католицизм и дипломатия*. Москва: Наука, 1969.
- Коровин Е.А. *Католицизм как фактор современной мировой политики*. Москва – Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство, 1931.
- Красиков А.А. *Ватикан – государство и церковь*. [В:] *На перекрестке Средиземноморья. «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века*. Ред. Т.В. Зонова. Институт Европы РАН. Москва: Издательство «Весь Мир», 2011.
- Курукин И.В. *Романовы*. Москва: Молодая гвардия, 2012.
- Липатов А.В. *Шляхетская демократия эпохи Просвещения. Национальная ментальность, культурно-государственная традиция и историческая необходимость*. [В:] *Польша и Европа в XVII веке. Международные и внутренние факторы разделов Речи Посполитой*. Москва: Институт славяноведения РАН, 1999.
- Маджистер С. *Политика Ватикана и Италия. 1943–1948*. Москва: Прогресс, 1982.
- Молчанов Н.Н. *Дипломатия Петра Первого*. Москва: Издательство «Международные отношения» 1984.
- Первая постоянная католическая миссия в Москве (1686–1689) по мемуарам Иржи Давида*. [В:] *Патриарх Иоаким и его время. Макарьевские чтения*. Вып. 11. Можайск: Терра, 2004.
- Пирлинг П. *Россия и Восток. Царское бракосочетание в Ватикане*. Санкт-Петербург: Издание АС. Суворина, 1892.
- Пирлинг П. *Россия и папский престол*. Кн. 1: *Русские и флорентийский собор*. Пер. с франц. В.П. Потемкина. Москва: Современные проблемы, 1912.
- Писаренко К.А. *Тайны дворцовых переворотов*. Москва: Вече, 2009.
- Пожарская С.П. *Русско-испанские отношения в конце XVII – первой четверти XVIII в.* [В:] *Россия и Испания. Историческая ретроспектива*. Отв. ред. З.В. Удальцова. Москва: АН СССР, 1987.

- Понятовский С.-А. *Мемуары*. Серия Тайны истории в романах, повестях и документах. Москва: Терра, 1995.
- Поссевино А. *Исторические сочинения о России XVI в. («Московия», «Ливония» и др.)*. Пер. и коммент. Л. Годовиковой. Москва: Издательство Московского государственного университета, 1983.
- Правящие элиты и дворянство в России во время и после петровских реформ (1682–1750)*. Отв. сост. Н.Н. Петрухинцев, Л. Эррен. Москва: РОССПЭН, 2013.
- Россия и Испания. Документы и материалы 1667–1799*. Т. 1. Сост. О.В. Волосюк, К.В. Рожков, Х.М. Гонсалес, М. Семпере. Т. 1. Москва: Издательство «Международные отношения» 1991.
- Россия – Португалия. XVIII – начало XX века. Сборник документов*. Т. 1: 1722–1815. Министерство иностранных дел Российской Федерации, Министерство иностранных дел Португальской Республики. Редкол.: А. В. Глушко (пред.) и др. Москва: МТ 2, 2007.
- Сборник русского исторического общества*. Т. 58. Санкт-Петербург: Русское историческое общество, 1887.
- Соловьев С.М. *История России с древнейших времен*. Кн. 4. Т. 16. Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза» 1895.
- Справка о документах по истории отношений между Италией и Россией, хранящихся в некоторых государственных архивах Италии*. [В:] *Из истории русско-итальянских культурных и общественных отношений*. Москва: Наука, 1968.
- Суттнер Э.К. *Восточные церкви в унии с Римом*. [В:] *400 лет брестской церковной унии 1596–1996. Критическая переоценка. Сборник материалов международного симпозиума. Неймеген, Голландия*. Москва: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 1998.
- Тамборра А. *Католическая церковь и русское православие. Два века противостояния и диалога*. Пер с ит. Москва; ББИ св. ап. Андрея, 2007.
- Терехова Н.Г. *Итальянская микроистория. 25 лет спустя*. «Одиссей. Человек в истории» 2014 (Москва).
- Терновский Ф.А. *Император Петр I в его отношении к католицизму и протестантизму*. «Труды Киевской Академии» 1869, 3 (Киев).
- Токарева Е.С. *Отношения СССР и Ватикана. От переговоров к разрыву 1922–1929*. [В:] *Россия и Ватикан в конце XIX – первой трети XX века*. Материалы коллоквиума, состоявшегося в Москве 23–24 июня 1998 года. Ред. Е.С. Токарева, А.В. Юдин. Институт всеобщей истории РАН, Папский комитет исторических наук (Ватикан) – Москва: ИВИ РАН Санкт-Петербург: Аллетей, 2003.
- Турилова С.Л. *История внешнеполитического ведомства России (1720–1832). К 200-летию МИД России*. Москва: Институт психологии РАН, 2000.
- Черутти С. *Микроистория. Социальные отношения против культурных моделей? «Казус. Индивидуальное и уникальное в истории»* 2006.
- Шейнман М. *Ватикан между двумя мировыми войнами*. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1948.
- Шмурло Е.Ф. *Россия и Италия. Сборник исторических материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией*. Петроград: Издательство Академии Наук, 1915.
- Шмурло Е.Ф. *Сношения России с папским престолом в царствование Петра Великого (1697–1707)*. Белград: Русский научный институт в Белграде, 1929.
- Шульце-Вессель М. *Остерман и его политика в отношении Польши в историческом освещении*. [В:] *Польша и Европа в XVII веке. Международные и внутренние факторы разделов Речи Посполитой*. Москва: Институт славяноведения РАН, 1999.

- Arcelli F. *Genealogia della famiglia Arcelli*. Soveria Mannelli: Rubbettino, 2008.
- Bersani S. *Storia del cardinale Giulio Alberoni*. Un presbitero educato al Collegio Alberoni. Piacenza 1861.
- Bianchi G. *Giulio Alberoni e il suo secolo*. Piacenza, 1901.
- Black J. *A History of Diplomacy*. London: Reaktion, 2010.
- Bourgeois É. *Le secret des Farnese; Philippe V et la politique d'Alberoni*. Paris, 1892.
- D'Amato M. *Un teatino diplomatico del secolo XVIII. Contributo alla storia delle relazioni tra l'Italia e la Russia* «Nuova Rivista Storica» 1922, vol. 7. (Napoli: Federico & Ardia).
- Campanelli M. *I Teatini*. Roma: Ed. di Storia e Letteratura, 1987.
- Castagnoli P. *Il Cardinale Giulio Alberoni*. Roma, 1929.
- Ciampi S. *Bibliografia critica delle antiche reciproche corrispondenze politiche, ecclesiastiche, scientifiche, letterarie, artistiche della Italia colla Russia, colla Polonia ed altre parti settentrionali di Europa*. «Annali universali di statistica economia pubblica, storia, viaggi e commercio» 1834, vol. 43 (Roma).
- Di Salvo M. *Italia, Russia e mondo slavo*. Biblioteca di Studi Slavistici. Firenze: Firenze University Press, 2011.
- Drei G. *I Farnese. Grandezza e decadenza di una dinastia italiana*. Ed. G.A. Tassoni. Roma: Libreria dello Stato, 1954.
- Essen L. van der, Cauchie A. *Inventaire des archives Farnésiennes de Naples au point de vue de l'histoire des Pays-Bas catholiques*. Bruxelles: Kiessling, 1911.
- Ferro B. *Istoria delle missioni de' chierici teatini con la descrizione de' regni, fede, riti e costumi delle genti*. Roma, 1706.
- Filangieri di Candida R. *Perdita e recupero del diplomatico farnesiano*. [B:] *Miscellanea archivistica Angelo Mercati*, Città del Vaticano 1952.
- Gachard L.P. *Les archives farnésiennes à Naples*. «Bulletins de la Commission Royale d'histoire» 1869, vol. 9 (Bruxelles).
- Genovese G. «Virgole contro pensieri». *De Luca tra Papini e Croce*. «Scrinia. Rivista di archivistica paleografia diplomatica e scienze storiche» 2007, IV, 2 (Napoli: Arte tipografica).
- Harcourt-Smith S. *Cardinal of Spain. The life and strange career of Alberoni*. New York: Knopf, 1944.
- Historia dyplomacji polskiej*. T. 2: 1572–1795. Red. Z. Wójcik. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1982.
- Letteres intimes de J. Alberoni*. Edit por É. Bourgeois. Paris, 1892.
- Macchia A. *La Santa Sede di fronte alle dittature. Dall'isolamento a un nuovo ruolo internazionale*. [B:] *Il patto Ribbentrop-Molotov, l'Italia e l'Europa (1939–1941)*. In a cura di A. Basciani, A. Macchia e V. Sommella. Roma: Aracne, 2013.
- Nasalli Rocca E. *Un diplomatico piacentino alla corte di Pietro il Grande*. «Libertà» 31 gennaio 1967.
- Nasalli Rocca E. *I Farnese*. Piacenza: Dall'Oglio editore, 1969.
- Petracchi G. *Gli studi sull'Europa Orientale alla fine degli anni Venti*. [B:] *Un Istituto Scientifico a Roma: L'Accademia d'Ungheria (1895–1950)*. Cosenza, 1993.
- Preto P. *I servizi segreti di Venezia. Spionaggio e controspionaggio ai tempi della Serenissima*. Milano: Il Saggiatore, 2010.
- Quazza G. *L'equilibrio italiano nella politica europea alla vigilia della guerra per la secessione polacca*. «Storia del Risorgimento» 1945 (Torino).
- Quazza G. *La decadenza italiana nella storia europea*. Torino: Einaudi, 1971.
- Ramacciotti G. *Le vicende storiche dell'Archivio Farnesiano a Napoli e la sua reale consistenza*. «Archivio storico per le province parmensi» 1951, Ser. 4, 4 (Parma).
- Saitta A. *Guida critica alla storia moderna*. Roma–Bari: Laterza, 1994.

- Santoro S. *L'Italia e l'Europa orientale. Diplomazia culturale e propaganda (1918-1943)*. Presentazione di M. Palla. Temi di Storia, 62. Milano: FrancoAngeli, 2005.
- Šmurlo E. *Jurij Križanić (1618-1683). Panslavista o missionario?* Tradotto da Lo Gatto. «Russia» 1926, 5, 3-4 (Roma).
- Taracha C. *Szpiedzy i dyplomaci. Wywiad hiszpański w XVIII wieku*. Lublin: Werset, 2005.
- Valsecchi F. *Il problema italiano nella politica europea del Secolo XVIII da Utrecht ad Aquisgrana (1713-1748)*. Milano: La Gordiada, 1951.
- Valsecchi F. *Gli stati dell'Italia settentrionale nel periodo anteriore alle riforme (1715-1748)*. Milano: Univ. di Milano, 1953.
- Villebois-Mareuil M. de. *Mémoires*. «Revue Retrospective» 3 me Serie. Paris, 1838. Villebois-Mareuil M. de. *Mémoires secret pour servir a l'histoire de la cour de Russie*. Paris, 1853.
- Visconti A. *L'Italia nell'epoca di Controriforma 1513-1713*. Milano: Arnoldo Mondadori, 1958.